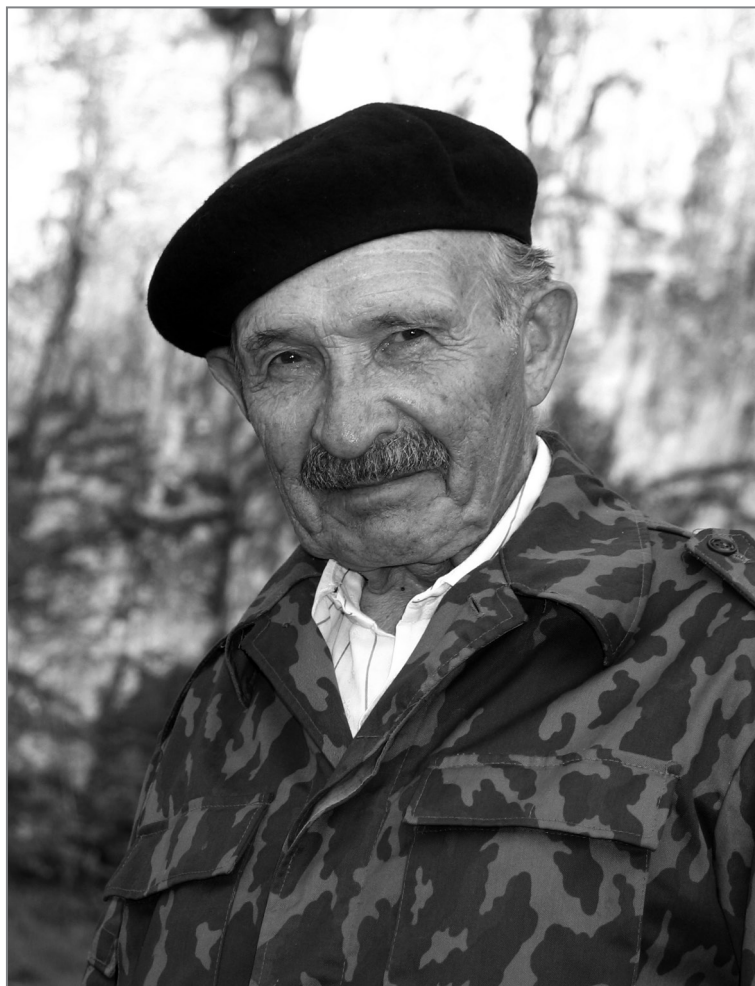

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ МАСЛОВ

28 сентября 2015 г. закончился земной путь Виктора Алексеевича Маслова — известного ученого, блестящего геолога-стратиграфа, незаурядного человека. Путь этот, протяженностью полных 89 лет, был трудным, тернистым, с множеством препятствий. Но он умел их преодолеть с завидным упорством и непреклонностью.

Виктор Алексеевич Маслов родился 21 сентября 1926 г. в Воронежской области в с. Ясная Поляна в обычной крестьянской семье. Родители наградили его упорным характером, необычайной трудоспособностью, готовностью помочь любому нуждающемуся. В 1941 г. Великая Отечественная война прервала его учебу в 9-м классе средней школы г. Усмани. Отец ушел на фронт, мать с Виктором и его младшим братом перебралась в деревню к деду. Учебу пришлось отложить до лучших времен. В 1943 г., когда стал ясен исход войны, и страна

уже думала о подготовке кадров для восстановления разрушенного хозяйства, по направлению райвоенкомата Виктор поступил в Воронежский железнодорожный техникум, в котором проучился до окончания войны и получил специальность электромонтера. До 1947 г. он работал на узловой станции Иловайская, занимаясь обслуживанием дистанционных семафоров.

В 1947 г. вместе со своим школьным другом А.К. Семеруном (впоследствии — генеральным директором ПГО «Уралгеология») он поступил на геологический факультет Воронежского государственного университета. Учился с увлечением и полностью отдавался приобретению профессиональных навыков. Производственную практику В.А. Маслов проходил в Магианской поисково-съемочной экспедиции Таджикского геологического управления. Именно здесь были замечены его организаторские

способности и проявился дар делового общения с людьми разного ранга и социального статуса. Будучи студентом 3-го курса, во время практики по разведке ртутно-сурьмяного месторождения он был назначен прорабом-геологом и завоевал авторитет как среди студентов, так и среди геологов и рабочих. Здесь же В.А. Маслов проходил и преддипломную практику (руководил ею известный геолог А.Е. Довжиков из ВСЕГЕИ). В 1952 г. он на “отлично” защитил дипломную работу и был распределен в аспирантуру Лаборатории вулканологии АН СССР к академику А.Н. Заварицкому. Однако ввиду смерти академика молодому специалисту В.А. Маслову было предложено выбрать место работы младшим научным сотрудником в каком-либо из филиалов Академии наук. Волею судьбы встреча в отделе аспирантуры АН СССР с Председателем Башкирского филиала профессором Г.В. Вахрушевым определила всю последующую жизнь и научную карьеру В.А. Маслова, связав его навсегда с Южным Уралом.

В августе 1952 г. Виктор Алексеевич приехал в Институт геологии Уфимского научного центра (ранее – Башкирского филиала АН СССР), где проработал 63 плодотворных года. Не сразу определился его научный интерес. Начинать он свою исследовательскую деятельность вместе с И.Н. Шумским и С.А. Позднышевым, составляя сводную рукописную работу по геологической и технологической характеристике третичных огнеупорных глин Башкирии. В этом отчете им описано геологическое строение многих месторождений, составлена карта распространения и сделана оценка геологических запасов глин по отдельным месторождениям. Однако В.А. Маслов не представлял себе геологии без поля и, чтобы уйти из темы по огнеупорным глинам, решил поступить в очную аспирантуру к профессору Г.В. Вахрушеву.

В 1953 г. он сдал экзамены и был зачислен в аспирантуру. Из предложенных тем диссертации ни одна не пришлась Виктору Алексеевичу по душе. В это время в Институте под руководством кандидата геол.-мин. наук С.Н. Краузе создавалась группа по изучению литологии и фаций девонских отложений западного склона Южного Урала. В.А. Маслова эта тематика заинтересовала, и он поехал в первое длительное южно-уральское поле, что позволило собрать собственный фактический материал. Совместно с С.Н. Краузе они составили предварительную программу исследований, которую Виктор Алексеевич предложил своему руководителю. После ознакомления с ней Г.В. Вахрушев отказался от руководства аспирантом. Но В.А. Маслов не был бы Масловым, если бы сдался. Ученый совет назначил ему другого руководителя – С.Н. Краузе. В 1959 г. Виктор Алексеевич успешно защитил кандидатскую диссертацию “Литология и фациальные особенности верхнедевонских карбонатных отложений западного склона Южного Урала”.

Г.В. Вахрушев, работавший уже в Воронежском университете, написал положительный отзыв на автореферат, заметив, что В.А. Маслов превзошел его ожидания, справившись с очень непростой темой.

До 1961 г. В.А. Маслов продолжал работать с С.Н. Краузе, в упомянутом году вышла их совместная монография “Ордовик, силур и нижний девон западного склона Башкирского Урала”, до сих пор сохранившая свою значимость.

С 1961 г. научная карьера В.А. Маслова разворачивается совсем в другом направлении. По настоятельной рекомендации директора Института профессора А.И. Олли ему поручается изучение стратиграфии палеозойских вулканогенных рудовмещающих отложений восточного склона Южного Урала. В это время на Южном Урале начала осуществляться программа Министерства геологии СССР по проведению крупномасштабной геологической съемки и поисковых исследований на медноколчеданные руды. Изучению стратиграфии палеозоя, в первую очередь девонских отложений, Виктор Алексеевич посвятил последние 54 года – главную, как он сам оценивал, часть жизни.

С 1973 г. началась новая эпоха в стратиграфии палеозойских вулканогенных образований Южного Урала, всецело связанная с его именем. Энергии этого человека можно только позавидовать, его хватало на все и на всех. В 1974 г. он возглавил лабораторию стратиграфии палеозоя, которая с его приходом “зазвучала”. Одновременно с 1976 по 1988 г. В.А. Маслов был заместителем директора института по науке. Виктор Алексеевич остро чувствовал и знал основные проблемы стратиграфии, ставил необходимые, сложные и трудоемкие задачи, искал и находил способы и методы их решения и всегда доводил начатое дело до логического завершения. Основной костяк лаборатории составляли специалисты, изучающие девон. Благодаря В.А. Маслову была создана также самостоятельная работоспособная группа по комплексному изучению биостратиграфии карбона Южного Урала, которую он по-своему опекал и живо следил за ее успехами. Много лет В.А. Маслов являлся членом девонской комиссии МСК и УРМСК, в которой возглавлял южно-уральскую группу. Выездную сессию Девонской комиссии МСК СССР на Южном Урале в 1983 г. по проблеме границы нижнего и среднего девона, идеально им организованную, помнят многие стратиграфы СССР.

В монографии “Девон восточного склона Южного Урала” (1980) Виктор Алексеевич обобщил все материалы по известным находкам макрофауны, включив в нее собственные данные. В этой книге, насыщенной огромным фактическим материалом, были выпукло показаны все острые дискуссионные проблемы расчленения и корреляции девона Магнитогорского мегасинклинория. Эта монография вполне могла быть защищена как доктор-

ская диссертация, но В.А. Маслов уже располагал новыми данными, которые требовали осмысления и пересмотра прежних представлений. Он считал, что делать работу нужно уже на новом материале.

В числе первых на Урале он поставил методику поиска и исследования конодонтов на поверхностях напластования кремнистых пород. Была создана небольшая группа специалистов (первую скрипку в ней играл он сам), которая неотступно, с большими усилиями, скрупулезно и очень постепенно собирала палеонтологический материал. Понадобились несколько лет, чтобы освоить весь процесс работы с конодонтами – от поиска их в отпечатках до определения и понимания их стратиграфического положения. Уже первые находки дали неожиданные результаты, что вдохновило сотрудников и стимулировало их к освоению новых объектов, в первую очередь в рудных районах. Пришлось преодолевать недоверие и скептицизм оппонентов, но Виктор Алексеевич с коллегами упорно продолжал добывать новые данные и убеждать в своей правоте качественным огромным фактическим материалом. Впервые было показано, что конодонты встречаются и в яшмах, непосредственно связанных с вулканитами, что, естественно, явилось мощным толчком для расширения их поисков. Уже в начале 1980-х гг. накопленные новые палеонтологические данные позволили пересмотреть и существенно уточнить схему стратиграфии девона Сибайского и Баймак-Бурибайского рудных районов. В 1984 г. В.А. Маслов блестяще защитил докторскую диссертацию “Девон восточного склона Южного Урала (стратиграфия, история развития)”, в которой на основе конодонтовой фауны была предложена обновленная схема стратиграфии девона Магнитогорского мегасинклинория. Впервые было палеонтологически обосновано стратиграфическое положение вулканогенных и вулканогенно-осадочных местных стратон, определены время проявления и продолжительность фаз вулканизма, проведена детальная корреляция разнофациальных комплексов.

В.А. Маслов всегда активно сотрудничал с геологами-съемщиками, работавшими на Южном Урале. Встречи в поле, выступления на НТС в экспедициях и геологических партиях Оренбургского и Башкирского территориальных геологических управлений, в Челябинской экспедиции всегда вызывали живой интерес к новым данным, рождали дискуссии и тем самым давали импульс к решению новых задач. Товарищ ФАКТ был в основе всего. И если факты вынуждали пересмотреть ту или иную позицию, Виктор Алексеевич делал это без всякого внутреннего сопротивления.

Роль В.А. Маслова в расчленении вулканогенных и вулканогенно-осадочных толщ восточного склона Южного Урала и достигнутые им результаты еще не полностью оценены. За 20 лет, к началу 1990-х гг., под его руководством очень небольшой в численности

группой специалистов была проделана титаническая работа по палеонтологическому обоснованию местных стратон в основных рудных районах Южного Урала. В 1990-е гг. и в начале нового века эта группа вместе со своим шефом, которым он оставался до последних дней, была задействована в работах по палеонтологическому обоснованию ГДП-200 Новой южно-уральской серии. Это дало возможность составить детальную схему стратиграфии девона Восточно-Магнитогорской зоны, а конкретные результаты исследований были использованы при составлении 18 (!!!) листов указанной серии. Виктор Алексеевич любил повторять, что руководимая им группа специалистов добилась главного в своих исследованиях по стратиграфии девона восточного склона: теперь нет дискуссий о возрасте толщ, все упорядочено, все смежные листы можно увязать. А составленная схема стратиграфии послужит еще долгие годы и будет надежной основой для разных геологических исследований и обобщений. Имя В.А. Маслова для геологов Урала в последние два десятилетия было синонимом знака качества стратиграфических исследований, их надежности, значимости и необходимости.

Виктор Алексеевич был очень деятельным человеком. Его хватало и на лабораторию, и на руководство наукой в Институте, и на общественную деятельность в масштабе всего Башкирского филиала, где он возглавлял в разные годы комсомольскую и профсоюзную организации, народный контроль, был членом парткома. Он всегда болел за то дело, которому посвятил свою жизнь (до 87 лет он выезжал в поле, в последние годы уже ненадолго), постоянно его окружали молодые люди – студенты, которых он увлекал и наставлял. В.А. Маслов интересовался, чем живет человек, какие его беспокоят проблемы, всегда с готовностью приходил на помощь своими советами. Он умел создать в лаборатории атмосферу взаимопомощи, равнодушного отношения друг к другу, ощущения своей нужности. Им подготовлены специалисты высокого класса, с мнением которых привыкли считаться.

При своей кажущейся суровости и жесткости В.А. Маслов был очень заботливым семьянином. Вышли в люди два его сына. Старший пошел по стопам отца, успехами которого в науке он гордился, с удовольствием подчеркивая, что сын превзошел отца.

Виктор Алексеевич Маслов оставил богатое научное наследство в виде множества статей и 7 монографий, на которые еще долго будут ссылаться. Продолжают его дело ученики разных поколений.

Память о нем, принципиальном, честном, скромном и порядочном человеке, надолго сохранится в сердцах тех, кто его знал.

*Коллектив Института геологии Уфимского научного центра РАН
Президиум Уфимского научного центра Российской академии наук*